

Сцена - Санкт-Петербург - 1993 - в театр - с. 5

Мама, которая танцует

На этой фотографии Андриюше три месяца. Парадные штанишки и кофточку на него надели не случайно — в этот день его мама впервые снова вышла на сцену. Ее декретный отпуск закончился.

Наверное, все балерины — женщины немного сумасшедшие. Если балерина решается завести ребенка, это уже подвиг. Во-первых, на какое-то время приходится отказаться от танца, а во-вторых, и думать нечего о том, сколько лет посвятить сидению с малышом — годик, три?... Балет — профессия молодых и сильных. В сорок — ты уже пенсионер, а потому не приходится растрачивать месяцы даже на подобное счастье.

И, конечно, особенность балетной профессии никак не увязывается с привычными законами, по которым будущая мама может уходить в декрет на седьмом или восьмом месяце беременности. Нельзя крутить туры, прыгать, изображать Одетту и тем более Одиллию. С первых месяцев — на отдых и лечение, правда, и возвращаешься «в строй» тоже сразу — когда ребенку всего недель шесть-восемь. Обычной, среднестатистической женщине представить это невозможно.

Папу и маму маленького Андриюши хорошо знают в Петербурге. Елена Панкова и

Кирилл Мельников — известные и любимые солисты балета Мариинского театра. Правда, уже два года на нашей сцене они не танцуют. Уехали сначала по контракту в «Лондон сити баллет», а сейчас переехали в Мюнхен, в труппу Штатс-оперы. Оба — ведущие приглашенные солисты, а Лену лондонские газеты в декабре даже назвали «лучшей балериной года».

Окончательное решение создать семью родилось тоже в Лондоне. Их ужасно развеселило посещение российского посольства, куда пришли они за брачным свидетельством. «Жениться будете? Угу. Оставьте заявление и приходите через два месяца...» — «Почему?» — «Вы должны проверить свои чувства». Два месяца ждать Лена и Кирилл не согласились, расписались сразу, а шампанское пили уже потом — в посольстве чиновники блюли трезвый образ жизни.

Ребенок был желанным, и ждать его Лене было легко. Правда, отказавшись от серьезных репетиций, она продолжала заниматься сама. Так, небольшие экзерсисы дома. Последний выход на сцену она героически совершила, когда шел уже четвертый месяц. «Как это?» — удивляюсь я. «Сшили специальный костюм с юбочкой не от талии,

а от груди, и — никто ничего не заметил. Да и сам балет, «Видение розы», вполне был мне под силу. Вот ты удивляешься, а я видела, как в Нью-Йорке в классе занимались балерины уже в более солидном положении, чем я тогда. И ничего — с животом, но в трико и на пуантах...» — смеется Лена.

Оптимизм — вещь хорошая. Наверное, именно он помог ребятам справиться с первыми месяцами их родительского опыта. Уже потом на помощь пришли родные, а четыре месяца Кирилл и Лена занимались малышом сами. И ничего — даже строгая английская няня не потребовалась. Приезжали с коляской прямо на урок. В перерывах кормили и переодевали. Они занимались. Малыш спал под звуки адажно.

Рассказали сказку, подумае-те вы. Да, вероятно, не все так просто в этой истории. Дети всегда ведут за собой ворох забот. Смотрю на эту фотографию: Ленка похудела страшно, а ведь и так была всегда маленькой; правда, Кирилл возмужал, странно представлять, что именно он первый осваивал пеленание и купание малыша. Говорят, что особенно в папиных руках Андриюша спит спокойно.

Сейчас мальчику полгода. Наверное, он уже привык к тому, что родители немного Принц и Принцесса. Интересно быть «балетным ребенком»...

НИКОЛЬ

Фотограф — Петра Бобер (Германия)